

ЭРИКА СИЛЛЕР

Он не дал мне УПАСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эрика Силлер

Он не дал мне упасть

<https://litres.ru/74476549>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я полюбила человека, думая, что он станет моим женихом, а он оказался чудовищем. Пока я ждала его возвращения со стажировки, он жил с другой. Больше я не верю в хороших парней. Мое сердце разбито. Меня уже не собрать. Все, что держит, — это учеба, но через месяц она закончится.

Моя подруга вытащила меня в ночной клуб, и друзья познакомили с новым чудовищем. Его зовут Йонас Даль. И самое страшное: с ним рядом я впервые почувствовала желание жить. Я знаю, чем все закончится. Но все равно хочу остаться.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	28
Гл	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эрика Силлер

Он не дал мне упасть

Я встретила его слишком поздно.

Пролог

Не собрать. Не склеить. Осколки моей души. Разбитого сердца.

Если бы я знала, что значит любить, то задушила бы в себе это зарождающееся чувство, как только услышала его голос в день нашей встречи.

Любить оказалось больно. Любить оказалось мучительно. Настолько, что во мне больше не осталось желания жить. Потому что без него в этом мире я не видела больше ни тепла, ни света, ни вкуса. Весь мир померк в мгновение, когда он отказался от меня.

Говорят, настоящая любовь случается лишь раз и на всю жизнь. И эту жизнь я должна провести в одиночестве... Ну уж нет.

Знаете ли вы, как болит разбитое сердце? Я хорошо это прочувствовала. Слишком ярко. Когда даже бутылка вина не способна заглушить боль. Ничто не способно.

Наш первый танец в загородном доме его друга я никогда

не забуду.

Туда я приехала с лучшей подругой Сашей. День рождения был у ее парня Итана. Мы выпивали, танцевали, веселились. А потом в комнату вошел он. Стефан Скавендиш. И все вокруг стихло. Все мое внимание сосредоточилось на его голосе.

Он позвал меня потанцевать.

В полночь гости начали разъезжаться по домам, и я, вызвав такси, тоже уехала к себе. В свою маленькую квартирку на другом конце города, за которую должна банку кругленькую сумму.

В памяти вспыхивали моменты нашего танца и объятий. И почти отсутствовали слова. Вообще не помню, чтобы он сказал, как его зовут. Просто безмолвное знакомство с таким же безмолвным согласием на то, чтобы его руки обнимали меня за спину, опускаясь к талии. Спасибо, что не ниже.

В тот момент все казалось волнительным. Но внутри ничего не отзывалось. По крайней мере тогда. Стоило мне увидеть его во второй раз, и сердце дрогнуло. Третья, четвертая встреча, и оно бешено застучало. Само реагировало на него, как ему было угодно. Совершенно игнорируя здравый смысл.

Встречались и общались мы только в компании. Стефан садился рядом, кидал мне какие-то фразы, и я начала понимать, что пропала. Что уже в плену его чар. Темно-карие глаза затягивали меня глубоко в темный омут, из которого не

выбраться, только утонуть.

Он пригласил меня погулять в центре города, и я согласилась. Эта прогулка оказалась первой, во время которой мы остались наедине. Только он и я. И оживленная толпа горожан, разумеется. Которая нас не замечала. Оказывается, он решил совместить свидание, если его можно так назвать, с делами в центре. Я подумала: почему бы и нет? Если нужно что-то уладить и это совпало с поездкой, то в этом нет ничего особенного.

Он занес какие-то документы в здание университета, в котором учился, а я как дура стояла и ждала его у входа, разглядывая зеленые аккуратно подстриженные кусты округлой формы.

Прогулка. Мороженое. Короткие фразы. Казалось, что нам не о чем говорить. Но меня прошибало каждый раз, когда он обнимал меня. Физически мое тело так реагировало только на него.

Это лето оказалось весьма поучительным. Уже не первый поцелуй, но первый раз с ним. С человеком, при виде которого сердце всегда бешено стучало.

Все мои знакомые считали нас парой. Хотя мы не обсуждали этого. Никогда не говорили друг другу, что встречаемся. Все случилось само собой.

На мой день рождения он подарил мне крохотную розовую коробочку. Внутри лежала пара сережек с белыми стеклянными камушками. Самая обычная бижутерия, даже не

серебряная. Я и не была против. Любой его подарок казался милым, даже такой дешевый и бесполезный. Потому что на обычный металл у меня аллергия, и носить эти серьги оказалось бы пыткой. Кожа моментально покраснела бы, а при длительном контакте появились бы ожоги. Но, разумеется, я не стала говорить ему об этом и поставила коробочку с розовым бантиком на полочку.

Он воодушевленно рассказывал про свои планы. Про то, что хочет семью и одного ребенка. Почему одного? Чтобы дать ему все. Перспектива большой семьи меня не впечатляла, я охотно согласилась бы на маленькую семью из трех человек. Наивно полагая, что все это было про нас. Ох, какой же душой я была. Наивной и безнадёжной. Впустившей его в свое сердце.

Его руки ласкали меня. Трогали, где хотели. Он любил поразному. Но всегда внимательно и нежно. Его взгляд темнел от желания. Это одновременно пугало и возбуждало сильнее. Заставляло сердце вырываться из груди. Оно всегда реагировало на него, отчаянно ударяясь в грудную клетку. Казалось, когда-нибудь вылетит.

Лето подходило к концу, и случилось то, что случилось. Он собирался уехать в другой город. Чтобы там пройти стажировку после университета, который он закончил в этом году. Почему за целое лето он не рассказал мне об этом? Я не знаю.

Он много говорил о будущем и почти никогда не говорил

«мы». Кем я была для него?

Он уехал, а я осталась учиться. Мне предстояло еще закончить два курса академии. Месяцы растянулись. После осени пришла зима, а затем весна, которая подошла к концу. И вот наступил долгожданный момент встречи. Лето.

За весь учебный год он отправил мне несколько сообщений и один раз написал письмо. Слишком первобытно в нашем современном мире, но мне показалось это милым.

В нем ровные идеальные строчки о том, что я неограниченный алмаз, который нужно верно подшлифовать, и тогда я стану идеальной. Почему эти слова не насторожили меня тогда?

Утром он отправил сообщение, что скоро приедет, и мы встретимся. Мой самый любимый человек. Единственный, кто заставляет сердце бешено стучать. До сих пор. Кажется, не так сильно, как раньше, но все же. Охапка белых роз в его руках одновременно восхищала и бесила. Я любила цветы, но только не розы. Они ранили своими шипами. Быстро вяли под моим неумелым уходом и казались слишком банальными. Но я ответила на его немного уставший взгляд улыбкой и приняла букет. Он ведь не виноват в том, что не узнал у меня, какие цветы я люблю. Впрочем, в этот момент я перебрала в голове все наши разговоры и поняла, что он вообще ничего не знает обо мне.

Стефан кивнул на свою белую машину. Я села на переднее сиденье и осторожно закрыла дверь. Пристегнула ремень.

Он сел за руль и улыбнулся. На его лице от улыбки появились очаровательные ямочки. Я провела взглядом по его лицу. Стефан никогда не изменял своему внешнему виду. Черные волосы, идеально уложенные так, чтобы казалась легкая небрежность. Гладко выбритое лицо. Он откинул челку назад и слегка вздернул подбородок. Завел двигатель. Я опустила взгляд на его одежду. Чистая выглаженная до хруста белая рубашка и светло-серые брюки. О таком женихе только мечтать... Если бы кто-то спросил меня, как выглядит современный благородный принц, то вот так. Именно так он и выглядит. Очаровательный. Обаятельный. Всегда приветливый. Мой любимый. Мечта.

Мы приехали в дом его друга, который был свободен на лето. Первая ночь оказалась волшебной. Вино, музыка, медленный танец, секс. Вторая почти такая же, но с перерывом на ванну, которую он наполнил для меня, украсив белыми лепестками роз. Слишком идеально, чтобы все оказалось правдой. Это сомнение мелькнуло впервые.

На следующий день нас ждала поездка с его друзьями к озеру. Мы собрали вещи и сгрузили их в багажник. Дорога. Палатка. Озеро. Разговоры у костра. Он, как всегда, говорил приветливо. Заражал своим смехом всех вокруг. Мой идеальный парень. В будущем, надеюсь, жених.

Стефан позвал меня в нашу палатку, но я решила прогуляться по берегу и насладиться тишиной ночи. Так и сделала. Такие минуты одиночества я ценила больше всего. Но го-

това была пожертвовать ими ради него. Быть с кем-то значит делать не всегда то, что хочешь ты. Значит, надо подстраиваться под другого.

Видимо, любовь ослепила мой рассудок, раз я решила, что продамсь ему в рабство, лишь бы угодить и сделать все, о чем он попросит. А просил он о многом. Следить за фигурой. Пить не больше одной бутылки пива или бокала вина. Лучше вообще никакого алкоголя. У него оказался целый список требований. В итоге в голове все сложилось в нехилую такую стопку, которую можно было бы назвать сводом его правил.

На уединенную прогулку по берегу он дал мне пять минут. Забавно. Что случилось с моим несгибаемым характером, который всю жизнь отказывался подчиняться кому-либо, если я вот так слушалась как покорная рабыня?

Я стала возвращаться к палатке и услышала разговор его друзей у костра. Неприятный разговор.

– Разве Стефан не с Алиной встречается? – сказал женский голос и вырвал из моей груди сердце с корнем.

Друзья без стеснений обсуждали его жизнь с другой.

– Они и живут вместе, – добавил его друг, и этот удар заставил мои ноги подкоситься.

– А она знает? – спросил снова женский голос, заставляя сердце болеть, а меня терять рассудок. Наверняка все это лишь совпадение, и они что-то не так поняли. Они ошибаются.

Я не удивилась, когда, вернувшись в палатку, встретилась

с его потемневшим взглядом, которым он уже раздел меня. Стефан требовательно потянул за край моей рубашки. И я послушно стянула ее с плеч. Когда стала такой покорной? В этот момент я осознала, что не узнаю себя. Это точно была не я. Больше нет.

На следующий день мы вернулись в дом. Душ. Снова секс. Так, как он хотел. Не интересуясь, как хочу я. Но все равно оставался нежным и внимательным. Этот контраст никак не складывался в моей голове. Что-то в наших отношениях ломалось. Рушилось. Сердце болело от предчувствия. И вот это случилось. За день до его возвращения на стажировку еще на год.

– Знаешь, когда у нас будут семьи, можем с тобой продолжать встречаться, – сказал он, и его слова выжгли кислород из моих легких.

– О чем ты? – тихо спросила я.

– Уже представляю, как это будет, – восхищенно сказал он, улыбаясь своей очаровательной улыбкой. – Будешь моей любовницей.

Я застыла от его слов. Поняла, что не могу сказать ничего. О чем это он говорит? Что у каждого будет своя семья. Не наша семья? Что я что... буду изменять своему мужу с ним?! Но я хочу, чтобы он стал моим мужем.

Перед глазами на мгновение потемнело. Дальше все как в тумане. Я лежала на спине, а он скользил по моим бедрам руками. Целуя живот и ниже. Тело реагировало на него, а вот

душа провалилась в бездну. Через пару минут он уже толкался во мне. Я чувствовала, как внутри все сжалось, но из-за совершенно пустой головы ничего больше не почувствовала. Никакого удовольствия, как раньше. Меня накрыло. Прочно и безвозвратно.

Утром мы доехали до моей квартиры. Стефан помог занести мои вещи. Затем я проводила его к машине и не смогла не сказать.

– Я думала, мы будем вместе.

– Конечно, будем, но моей невесте знать об этом не нужно, – склонился он ко мне и прошептал эти страшные слова на ухо, которые полоснули по сердцу.

– Невесте? – переспросила я.

– У тебя наверняка тоже кто-то есть, – сказал он.

– Вообще-то у меня есть ты.

– О чем ты? Мы же совершенно не подходим друг другу. У нас с тобой только в постели все хорошо, – ухмыльнулся он.

Шок застыл в моих глазах, вырывая меня из реальности.

Он поцеловал мою щеку, сел в машину и захлопнул дверцу. Машина отъехала.

– *Что он сейчас сказал?*

Грудную клетку сдавило, вытесняя из нее остатки кислорода. Захотелось плакать, и я заплакала. Бесшумно. Едва открывая рот. Не произнося ни звука. Дальше все погрузилось во мрак.

Разбитое сердце. Никогда не думала, что оно может так

сильно болеть. Разрываться на куски. Страдать. Теперь для меня это не было обычным словосочинением. Я лично на себе испытала, что это такое. Разбитая на тысячи осколков. Сломанная.

Я не сразу осознала, что встретила чудовище, которое умело скрывалось под видом очаровательного парня. А когда осознала, во мне больше не осталось желания жить. Да и сама жизнь теперь казалась безвкусной и серой.

Когда сильно веришь в мечту. Когда делаешь ее смыслом своей жизни. Потеряв эту мечту, теряешь себя...

Следующий год учебы прошел в рыданиях. Я пропустила все семейные праздники и дни рождения. Не приехала к родителям ни разу. Оправдывалась учебой.

Когда начинала писать дипломную работу, сидела часами перед ноутбуком и тупо пялилась в экран, чувствуя влагу на щеках. Чертовы слезы жгли кожу. От них опухали глаза. Меня было уже не собрать. Не починить. Не склеить.

Все, что держало меня, – это учеба. Но вот через месяц она закончится, а вместе с ней закончусь и я.

Глава 1

Последний месяц в академии. Снова лето. Уже не такое вдохновляющее, как раньше. Совершенно унылое, серое, безразличное. Несмотря на ясное небо и свежую траву.

Сама жизнь стала невыносимой. И это легко можно заметить, если приглядеться ко мне. Взгляни я на себя в зеркало год назад и увидь свое отражение, сильно бы удивилась. А удивить меня сложно. словно два разных человека. Две грани моей души. Гордая и стойкая когда-то Ада Мор и сломанная теперь. Выброшенная. Разбитая. Отбракованная.

Моя подруга Саша вытащила меня в клуб. Последний экзаме́н был сдан, и она решила отметить эту промежуточную победу перед защитой диплома. Что ж, терять мне было нечего. Так что я надела короткое блестящее платье темно-синего цвета. Темно-синие босоножки на высоком каблуке. И нанесла легкий макияж. Достаточно сдержанный, но все же вечерний.

Мы приехали в клуб вдвоем на такси. На входе рядом с охранником я заметила ее парня. Итан Рид. Высокий, с голубыми глазами и русыми волосами. Он махнул нам рукой, и Саша, растянув улыбку, громко выкрикнула его имя.

– Итан!

Он пошел к ней навстречу, и через несколько шагов они обнялись. Зацеловывая друг друга и пожирая губами.

Я терпеливо ждала, когда они закончат. В конце концов какая разница, зайдем мы в клуб раньше или позже. Пока мы ехали сюда, я подумала, что защита диплома ничего не изменит.

Я задрала голову и взглянула на крышу.

Я так много размышляла о смерти, что теперь могла спокойно сказать вслух что-нибудь мрачное, и никто бы не обратил внимания. Саша в такие моменты относил мои слова к категории черного юмора.

– Эй, ты чего? – спросила она, дернув меня за руку.

– Думаю подняться на крышу, – сказала я.

– Снова ты со своими глупостями, – возмутилась Саша.

Я опустила голову и поняла, что мы стоим не втроем. Передо мной и Сашей стоял Итан, с которым она секунды назад страстно целовалась, а рядом с ним незнакомец. Каштановые слегка выющиеся волосы, почти как у Стефана, но светлее, а вот глаза другие. Насыщенного зеленого оттенка. Черная рубашка и черные брюки.

– Привет, я Йонас, друг Итана, – улыбнулся он.

В прошлый раз друг Итана оказался нарциссической тварью. Спасибо, проходили. Знаем. Возвращаться к этому не намерены. И сегодня непременно исправим это недоразумение.

Я молча задрала подбородок и снова взглянула вверх.

– Идем уже, – нетерпеливо сказала Саша и, подхватив меня под руку, потащила к дверям клуба.

Перед входом стояла нехилая очередь. Я представила, как мы будем стоять и ждать, когда нас впустят. Но Йонас кивнул охраннику, и тот убрал красную ленточку, освобождая нам путь.

Внутри гремела музыка. Темноту прорезали разноцветные лучи. Басы сотрясали воздух. Оказалось, слишком громко. Но я тонула в мыслях. Я не думала, что хочу успеть сделать в этой жизни. Кажется, я успела все. Как минимум знала, что значит любить и быть выброшенной.

Итан довел нас до диванчиков, стоящих друг напротив друга. Которые разделял стеклянный столик с черной матовой поверхностью.

Он и Саша сели напротив, а рядом со мной сел Йонас.

– Что пьешь? – спросил он, наклонившись к моему уху и оглушив меня.

Отвечать ему мне не хотелось. Говорить с ним тоже не хотелось. Зачем он вообще здесь? Саша, конечно, давно вдальблывала мне идею, что прошло достаточно времени и надо двигаться дальше. Завести новые отношения. Но я не просила об этом. Зная наверняка, что в этой жизни больше никто не прикоснется ко мне. Не дотронется до моих губ. Не ляжет со мной в одну постель...

– Пиво? Мартини? Вино? Виски? – перечислял мужской голос, пока в моей голове рушился целый мир и меня затягивало в бездну.

– Все равно, – ответила я.

– Что? – выкрикнул мне в ухо Йонас, оглушая сильнее.

– Похер! – выкрикнула я в его ухо.

Он отклонился и возмущенно взглянул на меня. А чего он ожидал? Сам же кричал в мое ухо. Ненормальный.

Выпить, конечно, хотелось, и поскорее бы. Но мне правда теперь все равно, что пить. Раньше все решать самой казалось правильным. А потом меня сломал Стефан. Он все решал за меня. А я, наивная дура, давала ему это право. Полагая, что наша любовь взаимна.

Итан ушел вслед за Йонасом, и Саша пересела ко мне.

– Ну как? – спросила она. В ее глазах горело любопытство.

– Что как? – спросила я, не представляя, о чем она.

– Как тебе Йонас? Это клуб его отца, – сказала Саша.

– Замечательно, – ответила я, чтобы она отстала от меня.

Но, кажется, сделала только хуже.

– Я через час уеду с Итаном. Ты не против остаться с Йонасом?

Я молча кивнула, прикидывая, что можно успеть за час. Может, потанцевать? Вот в этой пьяной толпе. Я взглянула на людей в полутьме. Их силуэты освещали разноцветные лучи.

К диванчику вернулся Йонас и сел рядом, слишком близко задевая мое бедро своим, и я отсела к краю. Саша уже вернулась на свое место и взяла из рук Итана коктейль. Мне тоже захотелось такой же. Не знаю, почему, но мне стало любопытно, что выберет Йонас для меня. Я посмотрела на него.

Но в его руке был только стакан с карамельным напитком. Очевидно, что, раз я так и не сказала, что пью, он воспринял это как отказ от выпивки. Что ж, придется самой идти к барной стойке, потому что я собиралась от души так надраться и желательно успеть потанцевать. Я поднялась и хотела пойти, но мою кисть схватила мужская рука и потянула к дивану. Какого черта! Я резко выдернула руку и недовольно посмотрела на Йонаса. Он что-то крикнул, но я не услышала и не посчитала нужным узнать, что ему нужно.

Зачем он трогал меня. Я обещала себе, что больше никто не тронет меня. Я обтерла пальцы об платье. Йонас вздернул бровь, увидев мой жест. Надеюсь, понял, что это значит. Переведя взгляд в сторону бара, я замерла. К нам шли два бармена с подносами, на которых стояли всевозможные бокалы, стаканы и рюмки с выпивкой.

Я рухнула обратно на диван, в недоумении наблюдая, как они расставляют на наш стол выпивку. Второй бармен, поставив с подноса на стол последний бокал, кивнул Йонасу, слегка улыбнулся и удалился.

– Ты не сказала, что пьешь, и я взял все, – громко сказал Йонас мне в ухо.

Я отклонила от него, смотря с подозрением. Зачем бы ему так заморачиваться?

Итан и Саша громко рассмеялись, наблюдая за нами, и я не могла этого не заметить. Даже сквозь громкую музыку прорвался их несдержанный смех. Я опустила взгляд на

бокалы. Коктейль как у Саши. Оранжевый. Сверху воздушная белая шапочка. Я хотела такой же и взяла его. Втянула в себя через соломинку все содержимое разом. Он оказался слишком сладким, но при этом, кажется, с водкой, потому что в груди стало жарко. Вспомнив слова Стефана про то, что пить нужно в меру, я почувствовала, как во мне что-то возмутилось, и схватила низкий стакан. Попробовала. Вермут, кажется. Снова сладко. Да какого черта! Разрешая себе напиться, я допила содержимое стакана. И потянулась за шотом карамельного цвета, который так и кричал: выпей меня.

— Ада! — возмущенно выкрикнула Саша, и я провела взглядом по лицам.

Итан выглядел обеспокоенным. Саша встревоженной. А Йонас. Йонас слегка приподнял бровь, встретившись со мной взглядом. Я взяла шот и, смотря в его зеленые глаза, разом выпила его. Резко поставила на столик. Стекло отдалось дрожью в пальцах. Хорошо, что поела перед клубом, а то после всего выпитого за пять минут наверняка уже бы сильно опьянела. И все же. Перед глазами все слегка размылось. А я планировала еще потанцевать. Так что поднялась и начала обходить диван. По пути я навалилась на спинку дивана и, опираясь на плечо Йонаса, схватила бутылку пива. Она мне точно пригодится.

За спиной Саша что-то крикнула, но я не расслышала и не планировала оборачиваться.

Этот танец будет только моим.

Я растворилась в толпе. Расслабляя лицо и двигая бедрами в такт музыке. Ведя руками по бедру и выше по талии к груди. Поднимая руку вверх и теперь уже скользя от шеи вниз. Отдаваясь моменту. Резко закружилась голова. Я открыла глаза, чтобы не потерять равновесие. Продолжила танцевать слишком откровенно. Ни капли смущения или стеснения, которые раньше отразились бы на моем лице. Но не сейчас, когда в кровь проникает алкоголь.

Я выдохнула и сделала несколько больших глотков пива. Продолжила танцевать. Терпела боль я достаточно. В какой-то момент перестала чувствовать что-либо. Кажется, и сейчас ничего не чувствую. Хотя знаю, что это временный эффект. Совсем скоро меня снова накроет, как это происходит каждый вечер. Стоит мне вспомнить один из моментов рядом со Стефаном, и я тону в пучине отчаяния. Не нахожу в себе сил бороться. Не нахожу повода оставаться здесь среди всех этих людей.

Песня закончилась.

Я нашла глазами примерное направление выхода в холл и пошла к дверям.

Через пьяную толпу я старалась идти осторожно, но все равно сталкивалась с кем-то плечами.

На ходу я допила пиво и поставила пустую бутылку на барную стойку. Прошла до черных металлических дверей и толкнула их двумя руками. Они с сопротивлением открылись, выпуская меня из темного шумного пространства. Яр-

кий свет впился в глаза, и я прикрыла лицо ладонью. В клуб мы заходили через другой вход. Увидев лифты, я прошла к ним и нажала на все кнопки сразу.

Двери открылись, и я шагнула внутрь.

В голову пробралось совершенно ненужное сейчас воспоминание. Клуб напомнил, как мы со Стефаном познакомились, и больно уколола мысль. Наверняка он тоже ходит на вечеринки или в клубы только с этой Алиной. Которая по каким-то его непонятным критериям подходит ему больше, раз он живет с ней. К горлу подступил ком. Чувства вернулись невовремя. Через сколько я разрыдаюсь, стало лишь вопросом времени.

Этажи сменяли друг друга, мелькая красным цветом.

Выйдя, я прошла к лестничной площадке. Поднявшись на последнюю ступень, потянула за ручку. Дверь поддалась и выпустила меня в прохладную ночь.

Ветер растрепал мои волосы и ударил в лицо.

В разуме вспыхнул образ, как Стефан трахает Алину, застывший слезами на моих щеках. Я так долго плакала все эти месяцы, что уже и не обращала на это внимания.

Столько боли. Как вынести столько боли? Я не знала.

Я взглянула на город с множеством светящихся огней под черным небом. Вот к чему я пришла. Иронично. Скажи мне об этом кто-то два года назад. Я бы сказала, что он спятил. Ада Мор ни за что бы не поддалась отчаянию. Ада Мор ни за что бы не предала себя. Но я давно не была Адой Мор.

Стефан сломал меня. Выжег мою душу дотла. Оставляя мне лишь пепел.

Голова немного закружилась, и я присела, думая о тех, кто не будет по мне скучать. Я оказалась слишком эгоистичной, чтобы переживать за родителей или Сашу. Вот она удивится. Я громко усмехнулась от этой горькой мысли. За этот год я озвучила много мрачных мыслей и, видимо, слишком много, раз моя лучшая подруга ни разу не спросила, почему я так говорю. Поначалу она даже смеялась, а потом, кажется, ей надоело, и она стала возмущаться и осуждать меня.

В памяти вспыхнул момент, когда Йонас схватил мою ладонь. Мерзость. У Итана, видимо, все друзья такие. Делают, что хотят. Я потеряла кожу там, где лежали его пальцы. Надо было вымыть руки с мылом. Просто вытереть об платье теперь казалось недостаточным.

С неба упала капля. Вторая. Еще одна. Дождь глухо застучал по черному покрытию. Я подняла лицо к небу, и капли смешались со слезами, которые давно лились из моих глаз. Тихо. Без всхлипов.

Я поднялась. Платье намокло и прилипло к телу. Меня затрясло от холода. Я повернулась и вцепилась в металл дрожащими руками. Непонятно, от чего они дрожали. То ли от холодного дождя, пробирающегося под кожу. То ли от усталости. Может, от всего сразу.

– Ада, – позвал мужской голос, и я обернулась.

На крышу вышел Йонас. О нет, нет. Только не сейчас. Я

отвернулась обратно, крепко держась за ограждение. Не рассчитывала я, что кто-то станет свидетелем моего падения.

– Что ты делаешь? – спросил он за моей спиной.

– Уходи, – ответила я.

– Это здание моего отца. Если узнают, что кто-то забыл закрыть вход, будут проблемы.

Забавно. Он даже не скрывал, что его заботит только это.

Я обернулась. Йонас стоял и держал дверь открытой. Я пошла к двери и вышла на лестницу. За спиной раздался щелчок. Очевидно, он сам запер дверь. Как вообще догадался, где я? Услышал то, что я сказала Саше у входа в клуб?

– Отвезти тебя домой? – спросил он.

– Нет, я планирую еще выпить, – сказала я, зная наверняка, что не хочу соглашаться с ним. С чего он вообще решил, что мне нужно домой? Такой же, как Стефан. Все они одинаковые. Решают. Владеют. Выкидывают.

Я вышла с лестничной площадки к лифтам. Особо не прислушивалась к тому, что происходит за спиной, и не оборачивалась. Мой внутренний мир давно покинул интерес к кому-либо. Раньше заводить знакомства и общаться с кем-то новым вот так в клубе или на вечеринке казалось волнительным. Но Стефан обрек меня на одинокую жизнь без любви.

Как оказалось, зализывать свои раны я не умела. Умела лишь сдаться. И сдалась. Давно. Только учеба держала меня. Возможно, стоит ее закончить. Потратить пять лет и не взять диплом в руки...

– Черт! – выкрикнула я, забыв, что еду в лифте не одна.

– Черт? – переспросил Йонас, приподнимая бровь.

– У тебя есть диплом? – спросила я.

– Есть. Два, – ответил он.

– В смысле, два? – возмутилась я.

– А у тебя, насколько я знаю, защита через месяц. Какую тему взяла?

Неожиданно сложившийся диалог заставил меня напрыгаться. Он задал вопрос. Отвечу на него, и меня затянет. Буду говорить с ним, а он сядет мне на уши. Как это делал Стефан.

Я проигнорировала Йонаса. Дверь открылась, и мы вышли в холл.

– Не хочешь умыться? – спросил он.

В голове мелькнула мысль: как сейчас выглядит мое лицо. Наверняка тушь растеклась по щекам от слез и дождя.

– Туалеты там, – указал Йонас в сторону двери с табличкой.

Я пошла к ней. Как и раньше, подчинилась кому-то. Забавно. Во мне вообще не осталось ни капли самоуважения.

Пройдя внутрь, я подошла к раковинам. На стене растянулось длинное прямоугольное зеркало. Вид у меня и правда оказался не из лучших. С третьего раза я смыла с лица косметику и протерла его бумажным полотенцем.

Кожа лица стала слишком бледной. Но там в толпе никто и не увидит. Да и какая разница, кто что подумает. Когда

находишься на грани, тебя многое перестает волновать.

Алкоголь заметно выветрился, и захотелось выпить еще. Я прошла к двери. Подумала про влажное платье и волосы. Но кого это волнует. Меня точно не волнует.

За дверью стоял Йонас. Он сложил руки на груди и оценивающе провел взглядом по моему телу, задержавшись на моем лице. Это разбудило во мне недовольство. Какое право он имеет так смотреть на меня? Никакого!

– Может, все же домой? – уточнил он.

– Без тебя решу, – рявкнула я и пошла к дверям, ведущим в клуб.

В уши впиалась музыка. Оглушая и сотрясая мой опустошенный внутренний мир. Бездна давно затянула меня на дно, оставив снаружи только видимость человека. Стоило мне остаться одной, она проглатывала меня целиком.

Я прошла к диванам, где мы сидели. Саша там не оказалось. Хотя вроде часа еще не прошло. Зато на столе по-прежнему стояли напитки. Я взяла без разбора коктейль и потянула его через соломинку. Поморщилась. Отставила в сторону и взяла следующий. Этот вроде ничего. Маракуйя и манго смешались во рту. Потянула еще. Диван слегка провалился подо мной, затем кожаная обивка натянулась. Я повернулась и взглянула на Йонаса. Почему-то он не уходил. Что ж, мне все равно. Я допила коктейль и взяла третий.

– Уверена, что стоит столько пить? – спросил он.

Я лишь продолжала втягивать очередную порцию алкого-

ля. Мозг окончательно отрубился. Внутренне я давно шагнула за черту.

Я взяла стакан и сделала глоток, не отрывая безразличного взгляда от Йонаса. Крепко. Слишком. Виски. Я снова поморщилась. Он снова вздернул бровь. Я не понимала, что это значит. Но определенно точно я не собиралась уступать ему. Что он там сейчас подумал? Что я это не допью? Я выдохнула и выпила обжигающий напиток. Рот зажгло, и я, найдя глазами коктейль, втянула через соломинку приторно-сладкий вкус. Голова закружилась. Я уже не чувствовала мокрое платье. Тело онемело. И надо бы уже остановиться, но я не могу.

Я потянулась к рюмке, но Йонас перехватил мою руку, не давая взять шот.

– Хватит! – выкрикнул он.

Я попыталась выдернуть руку, но не смогла. Я пообещала себе, что меня больше никто не будет трогать. Возмущение в пьяной голове переросло в нечто неадекватное, и я свободной рукой вцепилась в его предплечье, вдавливая ногти.

Йонас сдвинул брови от боли, а я продолжала драть его кожу. Он схватил меня за вторую руку. Сдавил ее. Больно. Агрессивно. Властно.

Стефан оказался мудаком, но даже он никогда не причинял мне физическую боль. Всего лишь душу мне вывернул и выбросил как мусор.

– Отпусти, – выкрикнула я, чувствуя, как становится тя-

жело дышать.

А вот и она. Паника. Страшное чувство, заставляющее моментально протрезветь. В голове хаотично заплясали мысли о том, что никто не будет больше трогать меня. А этот Йонас трогал. И не просто трогал. А оставлял синяки на моих руках. Дышать стало труднее. Я немного наклонилась, и голова закружилась. Йонас убрал руки, и я упала на диван. А вот и запоздалый алкоголь. Подняться обратно оказалось сложно. Я схватилась за Йонаса. Перебирая руками по его рубашке, поднялась. Выдохнула. Кажется, дышать все же могу.

Я взглянула на него. Мои руки все еще держали его за рубашку. А он возмущенно смотрел на меня. Все поплыло перед глазами. Музыка глухо зазвенела в ушах.

Я чувствовала, что сейчас отключусь, но все равно повернула голову к столику и одной рукой схватила шот. Выпила. Кажется, зря. Меня определенно точно стошнит. Резко потянуло в сон. Я наклонилась к Йонасу, продолжая держаться за него, и закрыла глаза.

Глава 2

Не знаю, что случилось у этой девушки, но заметить, что она на грани срыва, было несложно. Я понял это, когда подошел с Итаном к Саше и ее подруге.

– Думаю подняться на крышу, – услышал я слова Ады.

Саша возмутилась, но больше ничего не сказала.

Ада. Шатенка с синими глазами. Не знаю, что меня привлекло в ней. Но как только я встретился с ее безразличным взглядом, что-то внутри замкнуло.

– Привет, я Йонас, друг Итана, – сказал я, решив, что должен представиться первым, но в ответ получил полный игнор.

Если она и была не заинтересована в отношениях, то прямо дала мне это понять.

Ада не ответила, что будет пить, так что я решил удивить ее, заказав почти все, что было в баре. И, к моему собственному удивлению, ее это, скажем так, не поразило. Многие девушки с ума бы сошли. Но не Ада.

Пила она так же отчаянно, как и танцевала. Я наблюдал за ней и все больше понимал. Что бы там у нее ни происходило в голове. Все было на грани. Такие проблемные отношения, разумеется, мне не нужны. Хватит с меня. Наигрался. Только и думал, как угодить моей бывшей. Елене. Семь лет моей жизни рядом с ней оказались выматывающими. Душа-

щими. Отравляющими. Я никак не мог найти повода и сил, чтобы расстаться с ней, а она охотно пользовалась мной. Пока наконец не пришло сообщение, что я больше не нужен и она встретила другого. Вещи из моей квартиры забирала ее подруга. Елену я больше не видел. Два года зализывал свои раны. Год спустя отпустил. Еще через год наконец решил, что могу позволить себе встречаться с кем-то. И желательно с кем-то милым и отзывчивым.

Итан позвонил узнать, пропустят ли их в клуб, и предложил выпить с ними. Развеемся было кстати. Так что я согласился. Да и если бы не захотел идти, все равно бы провел их внутрь. В конце концов только друзья не дали мне опуститься на самое дно. И Итан был одним из таких друзей.

Когда Ада не вернулась спустя пять минут, я насторожился. Плохое предчувствие и фраза про крышу не давали покоя. Я поднялся с дивана и пошел сразу туда. Даже не стал заглядывать в туалеты. Знал наверняка, что сказанное ею не было никакой шуткой, как сказала Саша, когда я спросил ее об этом.

И вот я открыл дверь и увидел ее. Промокшая. Дрожащая от холода. На ее щеках отпечатались полосы черной туши. Все кричало, что ее нужно спасать.

Проблемные девушки – мое табу.

Я решил, что закрою вход на крышу и отправлю ее домой на такси. Сам уже выпил и не мог сесть за руль. Но зачем-то предложил отвезти ее домой. Она сразу отказалась. Выгля-

дела недовольной. Раздраженной. Злой. Это я хорошо ощутил, когда эта сука впилась когтями в мою кожу и оставила мне кровавые полосы. Кажется, зря я закатал рукава рубашки. Захотелось ответить тем же. Терпеть боль я был не намерен. Хватит с меня.

Кажется, перестарался.

Я отпустил ее руки. Ада демонстративно выпила еще. Кажется, куда еще. Какой ее предел? Она явно пыталась напиться. Ада прижалась ко мне и отключилась. Отлично. Видимо, спокойная жизнь мне наскучила, и я решил по самые уши окунуться в новые приключения, которые меня ждали с ней.

– Эй! – выкрикнул я и похлопал ладонями по ее щекам, но она не отреагировала.

Я вытащил из кармана брюк телефон и хотел вызвать ей такси, но понял, что не знаю ее адреса. Зашибись. Делать нечего. Мы поедем ко мне. Вызвал такси и, подхватив ее на руки, пошел к выходу через пьяную толпу.

Машина приехала быстро.

Водитель вышел и открыл дверцу передо мной. Я усадил Аду на заднее сиденье. Сел рядом. Всю дорогу придерживал ее голову. Старался смотреть в окно, но постоянно возвращал внимание к ней. Ее волосы спутались на лице. Она дышала тихо и поверхностно. Я поправил ее волосы и случайно коснулся ее холодной кожи на щеке. Совсем замерла. Я подхватил ее повыше и обнял.

До моего дома от клуба всего пять минут на машине. Так что мы быстро приехали.

Водитель открыл дверцу. Помог вытащить Аду. Дальше пришлось приложить немало усилий и сноровки, чтобы открыть все двери, пока мы не оказались в моей квартире.

Платье Ады промокло, и я решил сделать то, из-за чего эта сумасшедшая непременно оставит мне новую порцию царापин. Я стянул с нее одежду. Всю. Затем аккуратно надел свою футболку. Старался не разглядывать ее и делал все при выключенном свете. Но одного случайного касания ее груди оказалось достаточно, чтобы разбудить во мне желание, которое слишком долго дремало где-то глубоко внутри. С женщиной я не был последние четыре года. Но Ада точно не была той, с кем я хотел бы провести ночь. Одной фигуры недостаточно, чтобы дать мне то, что я хочу. А хотел я слишком многого. Непозволительно многого. Доверия. Преданности. Любви. Заботы. Нежности. Список можно продолжать до бесконечности.

Я сходил в душ. Переоделся в сухую одежду. Обработал царапины на правой руке и лег спать в гостиной на диван. Утро обещало быть жарким.

Ада

Голова. Неподъемная и тяжелая. Сразу захотелось сдохнуть. Я приподнялась и села. Отлично. Оказалась не дома. Обрывки вечера врезались в разум. Клуб. Выпивка. Танец.

Я выдохнула, чувствуя, что меня сейчас стошнит от собственного запаха. Перебирая руками по незнакомой мебели, я прошла в коридор. Через открытую дверь увидела ванную комнату. То, что нужно. По пути я увидела гостиную и вернула внутрь. Прошла к кухонному столу. Налила себе воды из кувшина. Жадно выпила, осушая стакан до последней капли.

На диване заметила движение. Йонас. Этот мудака решил, что ему можно вот так меня трогать и привозить к себе. Захотелось срочно смыть с себя воспоминания его рук. Я быстро вышла и прошла к ванной. Громко хлопнула дверью. Скорее всего сделала это намеренно. Вымещая все недовольство за то, что оказалась в чужой квартире.

Я стянула футболку, очевидно, его. А под ней ничего. Дышать стало тяжело. Не так я представляла это утро. Он, очевидно, решил, что имеет право не только меня трогать, но и раздевать. Что еще он сделал, пока я спала? Задыхаясь и стуча по грудной клетке кулаком, я пыталась успокоиться, но это не помогало. Может, конечно, и к лучшему. Но, к сожалению, задохнуться от панической атаки невозможно, и через минуту я громко задышала, возвращаясь в эту мрачную реальность.

– Ада, все нормально? – раздался голос Йонаса за дверью.

Нормально? Нет, блять, не нормально. Давно не нормально. Я проигнорировала его и зашла в душ. Горячая вода обожгла кожу. Я провела пальцами по предплечьям. Еще и сно-

ва. Там, где вчера меня держал за руки Йонас. Нужно было смыть с кожи чужой запах. Смыть с себя это мерзкое чувство, что кто-то трогал меня. Стефан всегда трогал меня, как и где хотел. Никогда не спрашивал разрешения. Хоть и нежно, но все же. Сволочь. Я всхлипнула. Как не вовремя. Продолжала расчесывать кожу на руках. До красноты. До боли. Нужно остановиться, но я не могу. Не могу успокоиться. Слишком больно.

Дверной замок щелкнул.

– *Я что, забыла закрыть дверь?* – мелькнула мысль.

Я продолжала тереть кожу. Йонас вчера хватал меня за руки. Делал, что хотел. Так же, как Стефан. На коже проступили ссадины.

– Прекрати! – выкрикнул Йонас и, подойдя, схватил меня за руки.

Он снова держал меня за кожу, уже раненную. Обожженную. Содранную.

– Нет! Не трогай! – выкрикнула я, и мои глаза наполнились отчаянием.

– Тебе к психиатру надо, – сказал он, возвращая меня в реальность.

Такого со мной еще не было. Конкретно слетела крыша.

Я дернулась в сторону, пытаюсь освободиться от его крепкой хватки. Но не смогла. Слезы полились сами. От обиды. От жгучей боли. Раньше я думала, что человек не может все время плакать. О, как я сильно ошибалась.

Я резко села на кафедру. Упираясь в него коленями.

Похмелье. Паника. Истерика. Да меня прямо сейчас можно везти в психушку, из которой я вряд ли выйду когда-нибудь. Нет. Надо взять себя в руки.

Йонас отпустил мои руки, и я сразу поднесла их под струю воды, которая обожгла кожу.

– Ты можешь выйти, – попросила я, осознавая, что сижу голая.

Отчего-то стало неловко, и я сглотнула слюну.

– Нет, мойся при мне, – сказал он, разжигая во мне ярость.

Я резко поднялась и схватила полотенце. Очевидно, его. Да и пофиг. Завернулась в полотенце и вышла в коридор. Нужно срочно уехать. Вернуться домой.

Кожа рук болела адски, но я не обращала внимания. Скоро обязательно все пройдет...

– Я не отпущу тебя одну, – сказал Йонас, и я обернулась.

– Что ты сказал? – возмутилась я. – Конечно, отпустишь.

– Не в таком состоянии, – покачал он головой. – Отвезу тебя домой.

– Зачем это? – возмутилась я. – Сама доеду.

Терпеть такого же, как Стефан, я не собиралась. Хотя нет. Этот еще хуже. Раз в сто.

– Одевайся и поехали, – сказал Йонас.

– Да пошел ты нахер! – вырвалось у меня.

Никто не будет говорить мне, что делать. Никто не будет меня трогать.

– Тогда я вызываю психиатрическую службу, – сказал он, и я сглотнула слюну.

Вот это мне точно не нужно.

– У меня защита диплома скоро, – попыталась я уговорить его этого не делать.

– Выбирай, едем к тебе или в больницу, – строго сказал Йонас.

Сука. Придется согласиться. Я нашла глазами платье, ви-
сящее на спинке стула. Посмотрела на Йонаса. Он отвернул-
ся. Я натянула платье как можно быстрее, а затем прошла к
порогу. Натянула босоножки.

Йонас взял ключи и направился к выходу.

Через несколько минут мы уже ехали в его машине.

– Что у тебя случилось? – спросил он, нарушая тишину
в салоне.

– Ничего, – ответила я и отвернулась к окну.

Я слегка погладила содранную кожу на руках. Больно. Я
провела пальцами. Еще. И снова.

– Прекрати, – сказал Йонас, и я вздрогнула.

Давно не вздрагивала. Думала, что уже и не стану. Каза-
лось, безразличие въелось глубоко под кожу.

Дальше мы несколько минут ехали молча. Я больше не
трогала руки, сложив их на коленях.

– Почему вчера спросила про диплом? – спросил Йонас.

Я отвлеклась от наблюдения за улицей и повернулась к
нему.

– Хотела узнать, что чувствуют, когда получают его, – ответила я.

– Сама узнаешь через месяц.

Его слова что-то переключили внутри. Учиться в академии я начала еще до знакомства со Стефаном, так что учеба не ассоциировалась с ним. Когда я погружалась в интересную тему лекций, то на мгновение даже забывала про то, что случилось. Про то, из-за чего перестала думать о будущем. Все же изначально план был закончить академию.

– *Значит, сначала диплом,* – решила я и выдохнула.

Йонас

Не такого утра я ожидал. Ждал, что Ада, проснувшись, придет в ярость, когда увидит, что я ее передел, а она заперлась в душе. Я подошел и прислушался. Если ее накрывало, то это происходило прямо сейчас в моей ванной. На мой вопрос она не ответила. Я сложил всю картину воедино после крыши в клубе и почувствовал тревогу. Зашел в ванную, открыв дверь запасным ключом. Подумал, что это слишком. Она ведь оказалась голой. Но ужаснулся, когда увидел, что она делает. Сразу схватил ее, чтобы остановить.

– Тебе к психиатру надо, – выпалил я, пребывая в шоке от увиденного.

Если люди способны сходить с ума и вредить себе, то у Ады напрочь сорвало крышу. Что бы там с ней ни произошло, ей нужно было обратиться к специалисту.

Я не хотел с ней возиться. Не хотел брать эту ответственность на себя. Почему я вообще должен это делать? Должен снова кому-то угождать и заботиться о ком-то. А кто позаботится обо мне? Кто сделает хоть что-то для меня?

Она попросила выйти из ванной, а я понял, что не могу ее оставить. Взгляд зацепился за кучу острых предметов. Ну уж нет. Я решил, что отвезу ее домой. Эгоистично, не правдали? Сбросить ненужный груз. Очень удобно.

В машине она смотрела в окно, не отрываясь, продолжала делать себе больно. Почему-то именно в тех местах, где я держал ее вчера. Неужели из-за меня? Она много раз просила не трогать ее. Все границы приличия за эти сутки я переступил несколько раз. А сейчас собирался избавиться от этой проблемы. Причем весьма глобальной. Черт. Так ведь нельзя.

В выходные дел не было, и в голове мелькнула безумнейшая мысль, что я могу побыть с ней и убедиться, что она ничего не сделает с собой.

Я спросил, зачем она спрашивала, есть ли у меня диплом, и она ответила, что хотела узнать, каково это – получить его. Эта ее фраза заставила меня напрячься.

Я понимал, что зря рою себе яму и не сдал ее в психушку. Здравый смысл кричал, что мне прямо сейчас нужно развернуться и отвезти ее в лечебницу. Я такое не вывезу. Меня на такое не хватит. Я просто хотел посидеть с друзьями и выпить. Расслабиться. Познакомиться с девушкой и, может,

на свидание позвать. А не вот это вот все. Я напряженно выдохнул. Отлично, Йонас Даль, ты встрял по полной.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.